Г-40-71

№ 29 (68). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 128—29.
Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . 9 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Пятница, 22 (9) Февраля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

В виду грозных событій созывается экстренное общее собраніе Федераціи Анархических групп в пятницу 22-го февраля, в Клубѣ по Коломенской 15, кв. 5. Порядок дня: Наше отношеніе к оборонѣ.

Товарищи матросы, солдаты, рабочіе и крестьяне! Основывайте анархическіе Совѣты. Творите Анархію!

Эти Совѣты не будут писать приказов, не будут разстрѣливать непослушных рабочих, не будут комиссарствовать, не будут принудительными, а совѣщательными, — они будут давать братскіе совѣты; придут на помощь нуждающимся в указаніях. Творите Анархію!

С основаніем Анархических Совѣтов (Анархических Бюро) уничтожается частная собственность и об‘является Анархія. Каждый город, район, улица, дом образуют свои анархическіе совѣты.

Фабрики, дома об‘являются всеобщим достояніем.

Народныя массы призываются к самодѣятельности, к выявленію своей воли, к инниціативѣ.

Солдаты, матросы, рабочіе и крестьяне! **Творите сами свою жизнь, свою волю,** проводите сами свои рѣшенія в жизнь. Не ждите ничего ни от кого, не ждите руководства и управленія от кого бы то ни было.

Анархическій Совѣт даст вам лишь **совѣт,** лишь информаціи.

Анархическій Совѣт будет набатом, будет колоколом.

Анархическій Совѣт будет будить сознаніе, дѣятельность и творчество масс.

Анархическій Совѣт будет будить спящія силы народа, зажжет потухшее пламя революціи, укрѣпит уставших, окрылит отчаявшихся, ободрит сомнѣвающихся.

Анархическій Совѣт вернет вам ограбленную вашу волю, ограбленную вашу дѣятельность, ограбленную вашу свободу.

Анархическій Совѣт вернет вас самих вам самим!

Да здравствует творчество народа, творчество свободнаго человѣка!

Да здравствует Анархическій Совѣт!

Матросы, солдаты, рабочіе и крестьяне! Захватите все в ваши руки! Захватите всѣ дома, всѣ жилища, всѣ продукты! Об'явите Коммуну!

Коммуна вернет вам ваше ограбленное достояніе, ваше разоренное хозяйство, ваше похищенное имущество.

Коммунизм в деревнѣ.

15-го января т. г. граждане дер. Кукуй, Васильковской вол., Тихвинскаго у. подписали нижеслѣдующій Устав „Кукуйско-Михайловской сельско-хозяйственной общины".

Цѣль общины. Путем поднятія производительности сельско-хозяйственнаго труда улучшить матеріальное положеніе крестьянина, поднять его культурное развитіе до средняго образованія и, наконец, путем правильной постановки воспитанія и обученія дѣтей общины, выростить из них честных, нравственных и здоровых граждан-ок...

Для достиженія вышеизложенных цѣлей признано необходимым:

1) **отказаться добровольно от прав собственности** на землю, скот, постройки и проч. хозяйственный инвентарь;

2) вести одно общее хозяйство по указаніям агрономической науки с примѣненіем всѣх сельскохозяйственных машин;

3) устроить общій, по послѣднему слову науки, с организаціей всѣх видов животноводства;

4) **построить по новому плану** для каждой семьи отдѣльные дома не менѣе 4 комнат;

5) для облегченія труда женщин—построить одну хлѣбопекарню, баню и прачешную;

6) для правильной постановки всего хозяйства нужна нижеслѣдующая организація: мельницы, водопровода, электрическаго освѣщенія, кузницы, кожевеннаго завода и мастерских: сапожно-шорной, портняжно-бѣлошвейной, прядильно-ткацкой и т. д.;

7) путем добровольнаго соглашенія распредѣлить между членами общины занятія и труд;

8) дать возможность всѣм членам общины в свободное от труда время посвятить на самообразованіе—для правильной постановки воспитанія и обученія дѣтей признано необходимым организація дѣтскаго сада и школы с программой законченнаго средняго образованія, подготовляющей к воспріятію высших наук путем самообразованія.

Трудныя задачи берет на себя Кукуйско-Михайловская сельско-хозяйственная община, много нужно труда и энергіи общинников, много нужно и средств,—чтобы осуществить намѣченное, но общинники надѣются, что вся культурная Россія в лицѣ общественно-государственных учрежденій и отдѣльных лиц придет на помощь, так как крестьянское в деревнѣ благополучіе—всѣх в городах благополучіе, кр-ское в дер. здоровье—городское здоровье, кр-ское в дер. просвѣщеніе—городское просвѣщеніе и наоборот; поэтому, всякая критика, совѣт и указанія, а также моральная и матеріальная помощь будут приняты общиной с великой благодарностью.

Организатор и член общины Яков М. Михайлов (монах **Іерофей**).

Письмо булочника.

Письмо второе.

Товарищи пекаря и всѣ рабочіе, вырабатывающіе пищевые продукты. Призываю вас: освобождайтесь, не теряйте момента и часа свободы... Освобождайтесь. От паразитов, угнетающих вас и высасывающих послѣднюю кровь. Прочь с дороги всѣх паразитов-хозяев и пролетарских чиновников, засѣвших в профессіональных союзах, играющих жалкую роль „примирителей", идя на компромиссы!.. и жалкая и трусливая борьба за—тариф! Нѣт, тов., не дайте себя обмануть, а знайте раз навсегда, что с увеличеніем заработной платы буржуазія поднимает цѣны на предметы первой необходимости. И мы, рабочіе, находимся в заколдованном кругу. Необходимо искать выход немедля, ибо всякое промедленіе — подобно смерти.

Товарищи, посмотрите и увидите путь, освѣщенный яркими лучами солнца! Смотрите сами, не довѣряйте никому, ибо **они** обманут вас, или же вы довѣрите немногим, которые могут быть слѣпыми и не увидѣть—этот путь к волѣ и счастью!

А вас, страдающих, угнетенных и порабощенных, — много! Много голодных и холодных! И вы увидите этот путь и пойдете сами (без вожаков) и будете творить новую и счастливую жизнь в довольствіи для всѣх, **товарищи, всѣ за работу! Берите в свои руки все!** Об'явите расчет вашим угнетателям-паразитам, ибо все — наше и нам принадлежит. — Мы **вѣками работаем и ничего не имѣем.**

За-дѣло товарищи — берите все в свои руки! Игнорируйте союз, который всѣми силами открещивается взять продовольственное дѣло в свои руки, называя это „анархіей" и „безпорядком".

Тогда—когда рабочіе освободятся от паразитов и возьмут все в свои руки — тогда только будет полная анархія, потому что рабочіе будут сами устраивать производство и будут всѣ — работать и кормиться своим трудом и будут кормить тѣх, кто работает. И возьмем всѣ пищевые продукты на учет, и будем распредѣлять поровну всѣм работающим на пользу человѣчества.

Довольно ждать от тѣх, которые много обѣщали, освобождайтесь сами на дѣлѣ, а не на бумагѣ (Маркс). Рабочіе, взяв все в свои руки, не теряют ничего, кромѣ своих цѣпей, и мы, тов. пекаря, должны взять пекарни в свои руки, ибо работа без хозяина не остановится. Хозяин — не дрожжи, без которых не напечешь хороших булок... И хозяева никогда не бывают в то время в пекарнѣ, когда мы работаем. **Мы работаем ночью, а они спят.**

Довольно, товарищи, рабства, довольно каторжнаго ночного труда, разрушайте все старое и созидайте новое! Не бойтесь анархіи, творите ее! **Снимите ваши повязки с ваших глаз и увидите свѣт!** И путь к Анархіи без горя, слез и страданія, на добровольном соглашеніи друг с другом!

Не бойтесь анархіи! Она не страшна угнетенным, порабощенным, истекающим кровью, умирающим под забором, голодным и холодным! Один ѣст, а десять человѣк пухнут с голода—все это называется порядком. А когда всѣ хотят ѣсть, пить и не ночевать под забором то это все называют анархіей... И товарищи, вырабатывающіе пищевые продукты—берите продовольствіе в свои руки. Накормите голодных ваших братьев и сестер! Они помогут вам справиться с мародерами и спекулянтами! **Выбивайте послѣднее оружіе у буржуазіи, которая хочет на почвѣ голода создать погромы. И усилить ряды контрреволюціонеров.** Им не устоять против нас! За нами истина и справедливость!

Бесѣды с анархистом-философом *).

Анархист. Нѣт, товарищи; настоящей интеллигенціи пока нѣт. Как нѣт народной культуры, так нѣт и народной интеллигенціи. Вся современная культура буржуазно-угнетательски, еще болѣе, культура, наука и есть главный источник буржуазности. Интеллигенція даже не научная, а техническая буржуазна до мозга костей, ибо она воспитана на наукѣ. И техники, хотя являются трудовым элементом, хотя они должны были быть ближе к народу, к труду, жить с народом, бороться и торжествовать с ним, в виду порабощенности техники наукой, и они пропитаны насквозь не народно-трудовым трезво-реальным духом, а лукавомудрствованіем, лѣнтяйством и умственным мечтательством. И техники сейчас не сыны трудовой культуры, а родители бездѣльничанія и бѣлоручества. Техник еще не отдѣлился и не определился, как особый тип, как творец настоящей народной, не лживо-буржуазной, а истинно-трудовой, не фантастически-умственной, а реально-чувственной культуры, разсматривающей всякія отвлеченности и научныя построенія, как ненужный хлам или помѣху. Нынѣшній техник такой же научный поп, как ученый, как профессор. Нынѣшній техник является таким же научным попом, как древній техник—религіозным попом. Его драгоцѣнныя техническія умѣнія переплетаются, окаймляются и теряются у него в цѣлой массѣ лживых умственно-фантастических небылиц-выдумок. Он не господин истины, дѣйствительности, а раб науки, умственной вѣры, как в сѣдую старину он был рабом религіи, строил храмы для богов.

Интеллигент. А развѣ техника была когда-то подчинена религіи?

Анархист. Безусловно. Она всецѣло регулировалась ею, точь в точь, как нынѣ наукой. Техника пребывала в полном рабствѣ у религіи. Вся она была пропитана и переплетена колдовством, знахарством, магіей. Земледѣліе, скотоводство, зодчество, стратегія, медицина и проч.—все было основано на магіи. Лѣчили знахари, шаманы, жрецы; воевали опять-таки с помощью заклинаній, молитв и боевой пѣсни. Так, напримѣр, греки не то что врагов своих, а и бушующее море укрощали-побѣждали пѣснею и игрою, о чем нам разсказывает Гомер. Веды нам повѣствуют, как пѣснями священными поощряли скотоводство, заставляли Агни горѣть.

Пастушеская пѣсня, пѣсня пахаря, трудовая пѣсня — все это пережиток того времени, когда хлѣбопашество, скотоводство и ремесла регулировались религіей, как нынѣ наукой. Таким же пережитком являются чучела на полѣ, изображавшія когда-то богинь, охранявшія плодородіе почвы. Итак практическая культура, то, что мы называем пантехникой, была в полном подчиненіи религіи и ея причудливѣйших фантастических вымыслов. Так нынѣ она в плѣну у **умственнаго вымысла,** у науки, вся она усыпана ложными теоріями (ученіями), законами и гипотезами (предположеніями), которыя задерживают ея наступательное движеніе вперед, сдерживают ее, и увлекают на лживыя безнадежныя пути вѣчнаго скитанія по пустынѣ абстракціи (отвлеченія). Истинных свободных техников, техников своевольничающих, идущих своими открытіями в разрѣз с наукой, наперекор ея законам, ломающих научныя преграды и застѣнки и прокладывающих новыя пути техники, вопреки запретам и предсказаніям яко-бы неизбѣжной неудачи, со стороны науки, словом, истинных техников, техников провозглашающих и осуществляющих **техническій произвол,** таких почти что нѣт.

Интеллигент. Вѣдь есть же великіе изобрѣтатели?

Анархист. Эти люди вѣчные враги науки. Вѣчная вражда, вѣчная борьба между ними и господствующей в их время наукой. Орлы техники, сыны технической грозы и бури, никогда не мирились с ея „чертою осѣдлости", с ея зонами полета, приноровленными к взмаху крыльев пѣтуха. Эти истинные интеллигенты всегда, сознательно или безсознательно, шли против науки, пренебрегая всѣми условностями ея, разрушая всѣ ея проволочныя загражденія, отметая всѣ стоящіе им на пути научные предразсудки. Наука им и мстила, наука их преслѣдовала, об'являла их **шарлатанами и т. п.** Но эти великіе наукохулители побѣдили; повязка предразсудков, навязанная на их крылья наукой, пригодная для пѣтухов, умѣвшая и умѣющая лишать послѣдних подняться и на сосѣдній забор, не могла мѣшать плѣненным орлам вырваться на техническую волю, на волю своего творческаго генія. Тогда наука мирится с ними и об'являет их „своими", изобрѣтенія, сдѣланныя „вопреки наукѣ" выдает за „благодаря наукѣ". Это старая и вѣчно новая исторія, которая прекратится лишь тогда, когда придет конец рабству техники, когда народ возстанет и стряхнет с себя всю буржуазную культуру, и об'явит, так-сказать, диктатуру техники, диктатуру труда, диктатуру трудовой культуры.

Интеллигент. А тогда саботажа интеллигенціи не будет?

Анархист. Тогда? тогда не будет интеллигенціи и не будет народа. **Весь народ будет интеллигенціей,** и интеллигенція будет народом.

Интеллигент. Как это так? Я рѣшительно не понимаю. Развѣ не будет болѣе способных и менѣе способных.

8.

Исчезновеніе интеллигенціи—равенство в культурѣ.

Анархист. Конечно, будет. Будут большіе творцы и меньшіе творцы. Творцами же будут всѣ. Между ними будет лишь количественная разница, но не качественная. Вот как, примѣрно, нынѣ между одним болѣе даровитым или геніальным интеллигентом и другим менѣе даровитым или геніальным. Особой же касты, особаго класса интеллигентов не будет.

Интеллигент. Вот я и спрашиваю: почему? почему же это сейчас существует такая непроходимая пропасть между интеллигенціей и народом, а тогда не будет.

Анархист. А вот почему. Современная культура не есть культура народа, она не исходит из нужд народа, из его повседневной жизни, не исходит из труда. Она не практическая культура, а теоретическая. Она не доступна народу, она против народа, она существует лишь для одурачиванія народа, для запугиванія и отпугиванія его от торжественнаго водруженія истинной культуры, собственной его культуры, культуры не лѣнтяйской и бѣлоручной, небесной или отвлеченной, религіозной или научной, а трудовой, дѣйственной, технической, все перестраивающей и все пересоздающей.

Интеллигент. Прекрасно. Но я не о духѣ спрашиваю, а о чисто практической сторонѣ. Как это рабочій станет интеллигентом, а интеллигент—рабочим?

Анархист. Вы это прекрасно формулировали, и этим облегчили мнѣ изложеніе моей мысли. Тенденція сглаженія противорѣчія между интеллигенціей и народом намѣчается и в нашем обществѣ. И как всегда, так и в этом отношеніи самый страшный враг угнетеннаго человѣчества является за послѣднее время—реформа. Она хороша лишь для безсилія. Наше время характеризуется все большим ростом и накопленіем сил угнетенных для полнаго уничтоженія, для сметенія одним сильным, хорошо подготовленным ударом всѣх устроев современной пошлости и мерзости. Наша эпоха характеризуется именно спаденіем с глаз угнетенных бѣльма буржуазной культуры, буржуазнаго обмана. **Воля к перевороту,** вѣрнѣе, переворотам, с одной стороны, и нарожденіе соціальной техники (соціотехники), с другой. Вреднѣе всего тогда реформа. Она разряжает энергію, гнѣв, злобу, упорство, порывы; она ослабляет **недовольство**—главный двигатель техники вообще и соціотехники в особенности. И именно потому тогда всѣ реакціонеры, всѣ спасители стараго міра ухватываются за единственный якорь спасенія „реформу".

Интеллигент. „Да какая же здѣсь реформа? Я не понимаю. Мы говорили об „интеллигенція и народ", „наука и техника".

Анархист. Вы слишком нетерпѣливы. Дайте докончить.

Интеллигент. Извиняюсь, что вас прервал. Я вам помѣшал, а я думал вы перешли на другую тему.

Анархист. Я нисколько не увлекся в сторону. Вопрос в высшей степени интересный, хотя и так стар, стар как мір. Вот всѣ эти запутанные старые клубки, начало которых восходит к египетской и индусской древней культурѣ или еще выше (может ниже...), представляют собою заколдованные узлы, олицетвореніе заколдованных кругов или тупиков человѣческой мысли. О них, если стоишь внутри их, можешь лишь в отчаяніи воскликнуть с Фаустом:

Da stehe ich nun, armer Thor,
Und bin so Klug wie zuvor.

Интеллигент. Да что же с ними дѣлать?

Анархист. Рубить их надо! Разрубить узлы — и путаницы больше не будет. Распутать же их—безнадежная трата времени. Реформа лишь — обман и отодвиганіе необходимой операціи.

Интеллигент. Но кого рубить, а гдѣ реформа—не понимаю.

Анархист. Развѣ вы не знаете или умышленно отмахиваетесь от проклятѣйшаго вопроса: „интеллигенція и народ". На этот проклятый вопрос, вопрос оторванности интеллигенціи от народа, как он был до сих пор, и вопрос враждебности и антагонизма между интеллигенціей и народом, как он должен быть формулирован под вліяніем послѣдних событій, на это даются разные наивные отвѣты и совѣты: старое „хожденіе в народ", старанія сближенія и примиренія с одной стороны, и затасканное „просвѣщеніе", использованное сейчас лишь разными крикунами-шарлатанами в своих кричащих, запружающих всѣ улицы об'явленіях, вродѣ тѣх, которыя начинаются: „вѣк живи—вѣк учись" или: Россіи нужны три [illegible]—ученіе, ученіе и ученіе. Вот ложный путь реформы, идущей рука об руку с шарлатанством.

Интеллигент. Я вас понимаю, но лишь на-половину. „Реформа" сверху, старанія „просвѣтить", опекать народ я вижу. Но гдѣ же сближеніе, „опрощеніе" интеллигенціи, ея стремленіе к труду, к практической культурѣ.

*) См. „Буревѣстник" № 17, 2 декабря.

Вперед!..

Вперед! за нову жизнь, борцы,
За счастье тѣх голодных масс,
Чьим потом созданы дворцы—
Вѣдь это ты, рабочій класс!
Вперед! долой тот божій страх,
Пусть мрачный тонет мір в крови,
Который нас держал в тисках,
Безумный враг людской любви.
Вперед! могучій ты, Творец,—
Звѣзда той радостной земли.
Ты раб, ты плут, ты вор—„подлец",
Ты голосу внемли.
Вперед! Анархія всѣ святой:
Там нѣт кумиров, ни господ,
Там свѣтит солнца луч златой,
Там труд для всѣх приносит плод.

Леопольд Глинскій.

В настоящій момент массы лѣвѣют, и голод служит двигателем их влѣво, на путь против всѣх преград, стоящих на дорогѣ к освобожденію! И трудящимся и угнетенным ненавистно рабство, и не изнасиловать их; их много—много горящих желаніем и всѣми фибрами души, стремящихся к волѣ, братству и равенству!

Прочь всѣх, кто хочет властвовать над нами! Мы будем освобождаться сами! **„Никто не даст нам избавленія: ни Бог, ни царь и не герой! Добьемся мы освобожденія—своею собственной рукой!"** Буржуазія становит вопрос ребром, не идет ни на какіе компромиссы, не дает себя контролировать, а об'являет расчет рабочим.

Возьмите свою судьбу в свои собственныя руки, не вѣрьте в политиканов. С их партійными мудростями и программами! Мы—большинство крестьян, солдат и рабочих, не разбираемся в их лженаучных политических мудростях с программами минимум и максимум, у попа тоже двѣ программы, программа минимум: трудись, работай на своего барина (муки и страданія), программа максимум это получим царствіе Божіе в будущем.

Прочь всѣ вы, лже-апостолы!— Не нужно нам угнетенным ваше будущее! Мы строим настоящее царство труда здѣсь на землѣ.

Вы, „защитники" бѣдноты, сидящіе у власти, спасайтесь, а то будете сметены в общую свалку контр-революціонеров!

О практических анархических начинаніях.

Товарищи!

Не откажите сообщить, возможно-ли существованіе коммуны, если можно так назвать союз нѣскольких семейств (20-25) при настоящем государственном устройствѣ, основанный на слѣдующих основаніях:

Семейств 20-25 крестьян, согласившись обрабатывать данную им землю общими силами, соединяются в одно семейство; берут всю причитающуюся им землю в одном мѣстѣ и начинают обрабатывать ее, не раздѣляя на участки.

Все полученное с этого участка не раздѣляется между членами, а остается в общем пользованіи и расходуется на всѣх по мѣрѣ надобности на хозяйственныя нужды т. е. жизнь этих членов является жизнью как бы 20-25 семейных сыновей одного отца, еще не раздѣлившихся.

Сознавая, что образованіе, а так же и самое существованіе подобной коммуны трудно, я лично все же думаю, что осуществленіе шага к коммунизму, хотя и не значительнаго, возможно.

Но так как мнѣнія малосвѣдущих в этом людей в большинствѣ случаев ошибочны, я рѣшил обратиться к вам за вышеизложенными раз'ясненіями.

Сообщите, какіе шаги прежде всего нужно дѣлать на этом пути и какія принять мѣры.

От хорошей постановки дѣла зависит дальнѣйшее развитіе; постепенное присоединеніе членов может превратить всю деревню в общую коммуну, а затѣм и прочія селенія.

Укажите книги по коммунизму. Может быть есть особыя руководства по образованію коммун и пр. Желательно бы было имѣть изложенныя простым языком.

Сообщите их стоимость и откуда можно выписать.

С товарищеским почтеніем
В. Котов.

Адрес: г. Мурманск, крейсер „Аскольд", Василію Котову.

— —

Отвѣт.

Руководство по устройству коммун, насколько нам извѣстно, не имѣется. Быть может, Россія доставит нам сейчас такое руководство, но не книжное, а жизненное. Если міровой реакціи не удастся подавить русскую революцію, то Россія много сдѣлает в этом направленіи. Руководство для устройства опытных коммун есть задача дня. Но важнѣе мертвой книги это живой примѣр. Основаніе коммуно-устроительнаго (соціотехническаго или анархостроительнаго) института необходимо, как воздух. Со всѣх концов Россіи поступают запросы крестьян об устройствѣ деревенской жизни на коммунистических началах. Деревня с ея болѣе простой жизнью является самым подходящим мѣстом для успѣшных коммунистических и вообще анархических опытов. Деревня гораздо ближе к коммунѣ, чѣм город; она же стоит и на порогѣ анархіи. Центр, город это гнѣздо власти. Деревня, освобождаясь от пут религіи и суевѣрія, вольна по существу, анархична по сущности своей.

Но деревня бѣдна вѣрой в собственныя силы. Как ребенок она ищет поддержки у матери. Она обезволена приказами, хозяйничаніем над нею города, центра. Необходимо поэтому звать деревню к самостоятельности, к самодѣятельности, к собственному творчеству. Отреченіе и отложеніе деревни от города это первый шаг к Анархіи. Хозяйственная связь, экономическій взаимный обмѣн услуг и политическая полная независимость—вот лозунги деревни.

Как бы то ни было, а необходимость основанія Анархических Совѣтов, т.-е. истинных Совѣтов не властных принудительных органов, а лишь совѣщательных Анархических Бюро, становится с каждым днем все настойчивѣе.

Бр. Гордины.

— —

II.

Товарищи Анархисты-Коммунисты! Мы группа земледѣльцев нашего общества, находящагося в предѣлах Тверской губ., Бѣжецкаго уѣзда, обращаемся к вам за помощью: близится время весенней работы, и согласно земельнаго закона распредѣленія земли между трудящимися, мы опасаемся чтобы нам не впасть в ошибку в этом великом дѣлѣ и сочувствуя идеѣ вашего ученія и признавая, что собственность, главная причина вражды и осложненій среди крестьянства, мы желаем не дѣлить землю, которой у нас имѣется по $3^1/_4$ десятины на душу и вблизи нас нѣт помѣщичьих земель, которыя бы увеличили запашку; а обрабатывать общим трудом и для сего слиться в одну семью с общими интересами, уничтожив между собою частную собственность и соединив все, что у нас имѣется в одно общее достояніе, начать работу сообща и жить на новых коммунистических началах; но не имѣя необходимых знаній как приступить к сему великому дѣлу и находясь при разных матеріальных условіях, просим вас товарищей, указать нам путь по которому мы, отбросив сомнѣнія, могли бы слѣдовать к нарушенію нашей частной собственности и приближенію к идейному анархо-коммунизму; письменно или же, что болѣе вам желательно, прислать члена федераціи, могущаго лично словом убѣжденія помочь нам оставить наши сомнѣнія и нерѣшительность; и мы с большой радостью встрѣтим его, предоставив ему стол и квартиру за время его пребыванія между нами, как желаннаго гостя, несущаго нам свѣт для ученія свободнаго коммунизма, равенства и братства.

Товарищи Анархисты-Коммунисты, вы наши старшіе братья и вам святой долг придти на помощь младшему брату крестьянству, не обладающему идейным сознаніем по своей темнотѣ и условіям, в которых оно находилось до сих пор.

Состоятельные члены нашего общества сбивают нас увѣряя, что правительство не может помочь нам машинами и их у нас в Россіи мало имѣется, а при общинѣ мы будем работать тѣм же способом, как и сейчас, будет хуже, а не лучше, и мы сочувствующіе вашей идеѣ безсильны без вашей помощи и еще раз просим вас прислать нам человѣка, могущаго все об'яснить по слѣдующему адресу: Бѣжецк, Тверской губерніи Новской волости д. Высока, дом братьев Молодкиных.

Группа сочувствующих анархизму.

Письма рабочих.

Анархія и ненужное производство.

Неоднократно приходится слышать: „вот вы, Анархисты, боретесь за безвластіе, за беззаконіе за вѣчный мир и братство народов, но, вѣдь, все лишь это слова, а каковы же ваши дѣла? В Совѣт Депутатов вошли три Анархиста-коммуниста—А. Ге, Горбов и Шатилов. Спрашивается: не **властвовать-ли?** Развѣ в Ц. И. К. не издают законы? Вѣдь, это видно из декретов! Вмѣсто того, чтобы дать, так называемый, „вѣчный мир", они усиленно вырабатывают человѣкоистребительные патроны, а что касается „братства народов", тоже видно; на ваши призывы к братанію, демобилизація и не воевать, нѣмцы наступают на Россію, „Свободную страну" и заняли Двинск, так говорят наши политическіе противники. Согласно всему этому мнѣ желательно высказать свое соображеніе, кото-

У казарменнаго окна.

(Из прошлаго).

У окна в казармѣ душной
Молодой солдат стоит
И с тоскою затаенной
В голубую даль глядит.
Вспомнил он родных далеких,
Вспомнил милую, друзей,
Вспомнил радостную волю...
Сколько было свѣтлых дней.
А теперь в стѣнах казармы,
Словно узник, он в тюрьмѣ,
Как-бы вырваться на волю,
Зрѣет мысль в его умѣ.
Заболѣвшим притвориться,
За границу-ль убѣжать,
Отказаться-ли от службы
И оружія не брать.
Как тут быть? Начальство грубо,
Любит рабство создавать,
Учит, как вѣрнѣе надо
Человѣка убивать.
А за что? К чему солдаты?
Для войны? Зачѣм война?
Если жить благоразумно.—
Жизнь святой любви полна.
И задумался он глубже...
На душѣ так тяжело,
А вдали сіяет солнце.
Улыбается свѣтло.
Вдруг раздался голос властный:
„Становись в солдатскій строй!"
Эй, ты! что к окну прилипнул?
Сѣрый! слышишь! иль глухой?

Алексѣй Свѣтлодумец.

Анархист. Это особенно замѣчается в Америкѣ. Читайте, например, Тиндаля о свѣтѣ. Сколько вздохов там о заблужденіях Америки. Америка забросила науку, Америка близорука, Америка эксплуатирует, утилизует лишь научный безкорыстный геній Европы и т. д. Но несмотря на всѣ аханія да оханія, побѣдила Америка. Германія за послѣднее время круто повернула к техникѣ, перещеголяя и оттѣсняя на міровом рынкѣ Англію. И в Европѣ и Америкѣ назрѣвает глубокій коренной духовный переворот, культурная революція, и такая, какой мір, исторія не знали до сих пор. Всѣ признаки будущей грозы на-лицо, хотя когда и гдѣ именно она разразится еще, нельзя установить в точности. Нельзя даже предсказать, произойдет-ли она в Европѣ или, быть может, центр тяжести или фигуральнѣе, кратер ея, перенесется, переживется в другую часть свѣта. Во всяком случаѣ одно ясно, подземная работа, подготовляющая будущее изверженіе или сотрясеніе идет безпрерывно и неутомимо в глубинах современной культуры. В таких случаях главным показателем, предвѣстником бури и натиска, своего рода барометром является школа.

Интеллигент. А что такое особенное вы видите в школѣ. Кажется там ничего такого не происходит. Там лишь реформа школы-книги в школу труда, в школу воспроизведенія жизни (Репродуктиву).

Анархист. Из-за деревьев никогда не видите лѣса. Реформа, умѣренность, всеобщій и вездѣсущій меньшевизм вам слипает глаза. Трудовая школа есть лишь реформа, однако тенденція (стремленіе) к ограниченію монаршествованія, к обузданію ея абсолютизма на лицо. Нѣт сомнѣнія, что школа старается предвосхитить назрѣвающій конфликт между техникой и наукой, имѣет в виду смягчить остроту расхожденія между интеллигенціей и народом.

Интеллигент. А школа воспроизведенія жизни (Репродуктива) не есть-ли она чисто-анархическим твореніем? развѣ и она стоит на точкѣ зрѣнія реформы. Вы, кажется, мнѣ в другой раз что-то иное говорили.

Анархист. Я очень рад, что все слышанное вами сохраняется у вас. Вы вполнѣ правы. Школа воспроизведенія (репродуктива) стоит не за реформу, а за **педагогическую революцію**, за полное исключеніе религіи и науки из школы, и водвореніе и воцареніе в ней лишь одной техники, **всетехники** (пантехники), короче и проще говоря, **жизни**. Но мы говорим сейчас не о нашем крайнем теченіи, а о господствующем, преобладающем стремленіи, намѣчающемся в прогрессивном педагогическом мірѣ. Оно стоит пока (подчеркиваем **пока**, ибо мы увѣрены в конечной побѣдѣ нашей большой послѣдовательности) под знаком реформы, так что вмѣсто педагогической революціи, мы имѣем педагогическую реформу и как слѣдствіе из этого или, если хотите, как причина этому является то, что вмѣсто культурной революціи у нас лишь мѣщанская культурная реформа. Оба враждебных міра, мір науки и мір техники, таким образом уживаются бок о бок мирно и тихо, дѣлая друг другу взаимныя уступки. Но результатом такой уступчивости всегда бывает торжество стараго, старых отношеній подчиненности, и в данном случаѣ, наука остается владычицей, госпожей над техникой, как было до сих пор.

Интеллигент. Но какое отношеніе это имѣет к нам, к вопросу об интеллигенціи и народѣ. Как нерѣдко это бывает со мной я вдруг вас теряю, ход ваших мыслей становится мнѣ непонятным.

Анархист. Помилуйте, товарищ! вѣдь тут кажется, все просто да ясно. Интеллигенція есть преимущественно класс служителей науки, это сословіе новых жрецов, как мы их называем научных попов. Наука есть культура буржуазіи. Интеллигенція современная научная и есть потому, волею-неволею, сознательно или безсознательно (суть дѣла от этого не мѣняется) служительницей буржуазіи. Техника же есть культура народа, культура труда, культура угнетенных. Торжество, т. е. продолженіе господства науки над техникой, означает продолженіе господства буржуазіи и научной интеллигенціи над народом, над трудящимися, над угнетенными. Освобожденіе техники из-под ига науки означает освобожденіе народа косвенным путем от ига буржуазіи и научной интеллигенціи, а прямым, путем от научной интеллигенціи. Этим сразу, одним ударом уничтожается взлелѣянное тысячелѣтіями народное невѣжество, ибо **нѣт больше „ученых" и „невѣжд", а есть лишь научные попы, обманывающіе народ.** Так нѣт больше „интеллигенціи и народ", ибо или всѣ одинаковые интеллигенты или всѣ одинаковый народ. Так сразу и навсегда отрублены всѣ чудовищныя головы гидры Предразсудка—нѣт ни чорта, ни бога, ни законов природы, ни законов государства, нѣт ни причин, ни „воздѣйствій" сил, нѣт ни начала, ни конца, нѣт ни происхожденія из туманных масс, ни происхожденія от обезьян, а есть лишь видимый чувствительный мір, который нужно преобразовать так, чтоб благо нам было и чтоб долголѣтни мы были в нем; есть лишь общество, которое нужно устроить так, в котором должно быть все—всѣм—радость и счастье свободы и творчества всѣм—хлѣб, воля и Правда всѣм!

Нѣт больше никакой вѣры в сверхчувственное, в отвлеченное, нѣт больше никакой вѣры в ученіе, теоріи, в какія бы то ни было умственныя построенія, а есть лишь практическое умѣніе, сноровка, дѣловитость, дѣеспособность.

Этими особенностями—способностями одарен главным образом народ, который доставляет главный контингент практических дѣловитых работников; эта культура, культура низов, низов без верхов, положит конец интеллигентствованію.

Интеллигент. Я вас понимаю, хотя у меня еще много возраженій, которыя оставляю на послѣ. Пока отвѣчайте мнѣ только на один вопрос: почему считаете реформы, предпринимаемыя в данном направленіи вредными. Вѣдь согласитесь, что распространеніе образованія среди народа, изданіе популярно-научной литературы для народа, открытіе народных университетов преслѣдует и достигает той же цѣли—уничтоженія интеллигенціи, сглаживанія противорѣчій между интеллигенціей и народом.

Анархист. Нѣт. С этим согласиться никак не могу. Эта дешевая размазня, этот отвратительный винегрет, называемый популярной наукой для народа, и безполезна и вредна. Безполезна она потому, что как всякая реформа лишь создает призрак рѣшенія, вопроса и тѣм самым становится вредной. Тѣм, что нѣсколько рабочих нахватаются вершков какой-то сомнительной науки, или даже нахлебаются до рвоты мутной разбавленной водицы и начиненной всякой дрянью популярной кашицы, от этого народ нисколько не становится „интеллигентнѣе", никакой истинной культуры не усвоит, к ней не приобщается и в нее ничего не вносит. Народ не способен к этой отвлеченной культурѣ, она ему чужда и в ней и для нея он нуль. Не лежит народная душа к ней, не берет народный ум.

Интеллигент. А развѣ не было ученые из рабочих?

Анархист. Послѣ долголѣтних мытарств, послѣ долголѣтней муштровки, послѣ мучительной дрессировки случается, правда в кой-какіе вѣка исключительный рабочій, который кое-как смыслит в буржуазной наукѣ. Но все это у него так убого, так скудно, так ничтожно в сравненіи с затраченным трудом, что порою сердце сжимается от жалости. К тому по большей части, все у него так изуродовано, искалѣчено, все не на своем мѣстѣ и перековеркано, все так аляповато, так неуклюже, а главное, подмѣшано, сфальсифицировано, все у него так фальшиво, что и не жалко тебѣ его, а смѣшно. Нѣт. Эта культура не для рабочих, не для народа. Народ с нею ничего общаго не имѣет, не должен и не может имѣть. Она и он—двѣ противоположности. Но все это еще пустяки—пусть этот своеобразный интеллигент тѣшит публику как пьянчужка, герой на днѣ, отпускающій на диво и печальную потѣху всѣм слова, вроде: Гибралтар—организм и т. п. Но печально и больно то, что эта „наука" приносит страшный вред народу.

Интеллигент. Да какой же особенный вред она ему может принести?

Анархист. А вот какой. Во-первых, вся эта преподносимая народу не есть наука, а лженаука. Это отрава, яд. Все там передернуто, извращено. Если наука вредна вообще, то это суенаучіе прямо-таки смертоносно. Популярно-научная литература это духовная смерть народа. В этих жалких гибель несущих книженках дарвинизм или другая какая-нибудь ему подобная гипотеза-небылица или прямо иная чепуха преподносится, как неопровержимая истина, как аксіома, выходит, что то, что сама наука считает сомнительным или еще больше, что уже давным давно опровергнуто „интеллигентами" для народа почитается абсолютной истиной; фальшивыя монеты науки, заклейменныя ею же самой таковыми, „имѣют хожденіе" в народѣ, они принимаются за чистую монету. Этим и закладывается надежный фундамент для мерзкаго безглазаго черного зданія суенаучія которое превзойдет своей нелѣпостью, дикими вымыслами и переживет своей прочностью несокрушимое зданіе **суевѣрія**. Научная мифологія—и такова вся популярно-научная литература, если не вся научная литература—вообще еще опаснѣе религіозной мифологіи.

Интеллигент. Да о какой же научной мифологіи вы говорите? развѣ таковая существует? Я впрочем никогда не слыхал про ея существованіе.

Анархист. А что такое вся атомистика, молекулы, электроны, эфир и т. д. закон инерціи, тяготѣнія, весь „дарвинизм", „теорія" эволюціи и проч. и проч. если не научная мифологія. Подобно древним мифам, глупым людям, глупаго времени, они показываются аксіомными или вѣроятными, а болѣе умным или людям другого болѣе поздняго умнаго времени—чудовищными, дико-нелѣпыми.

Интеллигент. Отчасти я с вами согласен. Путь популярной научной литературы опасен для народа. Вѣрно и вполнѣ справедливо, что таким путем не мы создаем новую неприступную крѣпость міровой реакціи и мірового Предразсудка. Я и вполнѣ убѣждаюсь, что достиженіе таким путем настоящей „интеллигентности", невозможно. Одно только мнѣ не особенно ясно, откуда вы черпаете вашу увѣренность, что при новой пантехнической культурѣ рабочіе будут, смогут творить, словом будут „интеллигентами"... тьфу! интеллигентиков тогда не будет—будут творцами.

Бр. Гордины.

(Продолженіе слѣдует).

Вслѣдствіе новаго повышенія рабочаго тарифа

с 23 (10) февраля с. г. цѣна отдѣльнаго номера в Петроградѣ **30 коп.**, в провинціи **35 коп.** Подписная цѣна с 1 марта:

на 3 мѣс. 16 р. 50 к.
„ 2 „ 11 „ 25 „
„ 1 „ 6 „ — „

рое меня тревожит. Благодаря тому, что Анархисты вошли в Ц. И. К., видно рѣзкое расхожденіе в нѣдрах петроградской федераціи, потому что, кромѣ органа Анархистов **„Буревѣстник“**, вышло еще „Рабочее Знамя“. Что касается законов и декретов, то развѣ они изданы Анархистами? Или по их желанію и согласію? Нѣт! Они изданы тѣми, от кого происходили вызовы на клубы Анархистов. **Гдѣ было слышно, чтобы Анархисты призывали воевать? У Анархиста враг: власть, капитал, собственность и всѣ паразиты-угнетатели.** Вот с кѣм мы будем воевать! Не пушками, не [illegible] и декретами, а истинным ученіем нашим. **Только при осуществленіи идеи анархо-коммунизма действительно настает братство и равенство всѣх народов на землѣ!** Что касается „изготовленія патронов“, то я подтверждаю, дѣйствительно — эта работа вредная и не нужная. Я бросил бы работать патроны, если бы был увѣрен, что не станут их вырабатывать другіе! Но, вѣдь, не меньше вредныя и ненужныя работы выполняют многіе граждане, а именно: кому и для кого служит швейцар за гроши и живет под лѣстницей, также дворник, держащій на учетѣ жильцов в домѣ и состоят агентами ненавистной нам власти, наборщики и печатники, сотрудники и обычныя лже-сочиненій, преступных призывов к истребленію народов и угнетеній трудящихся, как например, экспедиціи заготовленія государственных бумаг, (вѣрнѣе—фабрика угнетеній трудового народа и выработка разных паразитов), гдѣ изготовляют паспортную систему. Нужна-ли она? А кому полезна? Ясно не нужна трудящимся, а нужна властям, чтобы знать, гдѣ и с кого тянуть жилы и пить народную кровь, также — почтовыя марки; нам, вѣдь, нужно письмо, но не марка. Почталіон принесет письмо крестьянину, а тот даст ему за это кушаніе, принесет рабочему, и он ему даст одежду, обувь и т. п., также векселя, процентныя бумаги, бандероль и вся денежная система, нужны-ли и полезны-ли они нам, рабочим и крестьянам? Тоже нѣт! Они нужны только паразитам, заставляющим нас работать и исполнять их капризы, а сами ничего не работают, а разъѣзжают в богатых автомобилях и кутят в „кафе“. Живут в роскошных дворцах, глумятся над слугами своими.

Поэтому: долой власть, собственность и ненужное производство! Упразднить капитал и всѣх паразитов!

Раб. **Я. Шевельков.**

Сказка безпріютных.

* * *

Сгущались сумерки...

На лѣсной полянѣ,—в убѣжищѣ бездомных,—сыро, холодно, неуютно.

Густой туман заволок все окружающее, вызывая дрожь и озноб. Холодный вѣтер насквозь продувая платье, добирался до тѣла, пропитывая его своим дыханіем.

Ночная роса окутала траву своим покровом, — не позволяя устроить на ней ложе.

Невдалекѣ дымился потухающій костер, вокруг котораго сидѣли оборванныя, косматыя фигуры, тѣсно жавшіяся друг к другу, уныло глядѣвшія на тлѣющіе уголья.

То были поруганные, обездоленные, безпріютные, безработные.

Здѣсь были испитые старики, дряблыя женщины с осипшими от пьянства голосами, поруганныя дѣвушки, маленькія, растлѣнныя дѣти...

Всѣ хмуро сидѣли у костра. Невеселыя думы овладѣли ими. Эти думы родились от преслѣдованій и лишеній, голода и нужды...

Кто-то затянул пѣсню,—затянул и оборвал

Не до пѣсен!..

Из мрака выплывали новыя фигуры — все тѣ-же неимущіе собственнаго крова. Безмолвно подходили, безмолвно садились с тѣми-же безысходными думами.

А туман все сгущался, вѣтер—усиливался...

— Сыро, холодно, неуютно.

* * *

Но вот наступило оживленіе.

Только — увы! Его внесла не чья-либо радостная вѣсть об улучшеніи горькой судьбины, не чье-либо дружеское утѣшеніе—нѣт, его внесла чара „зелена вина“, погубившая стольких лучших дѣтей народа.

Молчаніе смѣнил громкій говор, перешедшій в невнятный гул и крики, возобновилась прерванная пѣсня...

Нѣсколько пар закружились по полянѣ. И глядя на этих скачущих людей, невольно восклицаешь: о нужда! нужда! Казалось этим хотѣли они забыться, отстранить от себя ежедневныя лишенія и заботы, провести вольно хотя нѣсколько минут.

Одни за другим вскакивали безпріютные и присоединялись к вихрю танца.

То был дикій танец забвенія.

* * *

Но чу! чья-то фигура вышла из чащи.

Это была дивная дѣва, сказочная фея дѣвственных лѣсов.

Она была в черном, в руках держала факел и меч.

Из очей у нея исходил уничтожающій пламень. Сама-же она была созидающими лучами.

Она шла, и под ея ногами расцвѣтали ландыши и фіалки.

От ея дыханія распространялся благоухающій аромат магнолій.

Ласковым взглядом окинула она безпріютных, и этот взгляд был успокаивающим дуновеніем эфира.

„Братья мои!“—Раздался ея свирѣльный голос. „Вы люди!—Вы люди и горе отрицающим это.

Горе признающим вас за низших себя, ибо они много ниже вас.

Горе порабощающим вас, ибо они порабощают себя.

Жизнь не в угнетеніи, а в свободѣ и равенствѣ не во вражде, а в братствѣ“.

Как дивная мелодія арфы звучал он, чаруя все окружающее...

Зачарованными сидѣли безпріютные и в их потухших сердцах зажигался новый, невѣдомый огонь. Далекими показались им нужда, заботы и полная униженій жизнь.

„Братья!“ продолжала дѣва, спугивая своим звонким голосом всполошившихся в сон, „мое имя—Анархія!

А мель порабощеннх и безпріютных!

Слѣдуйте за мной!

Зажигайте великій факел разрушенія!

Пусть он разгорится на весь мір и сожжет все угнетающее...

А на пепелищѣ пожарища стройте новое зданіе — храм Правды.

Селитесь в нем и начинайте новую жизнь,—жизнь братства, любви и свободы“!

И дѣва-фея, воспламенившись разноцвѣтными, переливающимися огнями, бросилась в об'ятія лѣса.

Загорѣлись столѣтнія сосны, охватывая пламенем всю чащу и озаряя небо яркими заревом...

А на полянѣ виднѣлись освѣщенныя огнем, счастливыя лица безпріютных.

* * *

Наступал разсвѣт...

Утренніе лучи падали на подымающіяся фигуры безпріютных, напоминая им о чудной ночи и ея феѣ.

И долго они дивились видѣнію, не понимая, было это на яву или галлюцинаціей, вызванной голодом и нуждой.

Е. Чарскій.

Привѣт Анархистам.

Привѣтствую товарищей анархистов-коммунистов, за их неустрашимую рѣшительную борьбу против наших угнетателей, вѣками пьющих кровь нашего поколѣнія!

Спасибо вам, товарищи, за вашу самоотверженность.

Вы, как никто, стойко выносите всѣ невзгоды, преграждающія ваш путь в борьбѣ за тѣх, кто утопает в крови и слезах.

Милліоны обездоленных, разоренных, полуголодных масс вопиют к небу с мольбой и проклятьем!

Они зовут на помощь. Но, кого?

Они не знают кого, они видѣли различныя пути, которыя им обѣщают „спасеніе“... Но они заблуждаются, они путаются в многочисленном разнообразіи вѣток, идущих от соціализма.

Вы-же товарищи, неустанно идите вперед, будьте ярким свѣтилом всѣх тѣх масс, которыя с жадностью ждут вашего призыва.

И услыша ваш набат, длинными вереницами потянутся они к новой жизни.

Пусть бѣднѣйшіе, залитые кровью и затмѣніем люди воспламенятся радостной надеждой Творчества.

Ибо ясно, что можем выйти на истинный путь избавленія только тогда, когда свободно распространятся идеи анархизма-коммунизма.

Итак товарищи, будьте стойки и крѣпко держите ваше знамя! **Будьте неумолимы ко всѣм поработителям и милостивы для всѣх порабощенных.**

Та клевета, которой стараются залить ваши недоброжелатели ваше блестящее дѣло, пусть ляжет несмываемым пятном позора на того, кто осмѣлится пойти против вас ложным и грязным навѣтом!

Я-же сама, товарищи, глубоко вам сочувствую и хочу принять живое участіе в вашей работѣ.

Итак:

Да здравствует анархизм-коммунизм!..

Н. Гуровская.

Из исторіи контр-революціоннаго соглашенія.

Текст мирнаго договора между Германіей и Украинской радой.

Нѣмецко-Украинскій дополнительный договор к мирному договору между Германіей, Болгаріей, Турціей, Австро-Венгріей с одной стороны и Украинской Республикой с другой—имѣет слѣдующій текст, основанный на значеніи параг. 8.

Сегодня подписавшіе мирный договор между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей с одной стороны, а Украинской Республикой другой, уполномоченный нѣмецкаго государства статс-секретарь министерства иностранных дѣл, императорскій дѣйствительный тайный совѣтник **фон-Кюльман**, уполномоченный Центральной Рады господин **Ал. Севрюк**, г. **Николай Любинскій** и г. **Николай Левицкій** пришли к соглашенію на счет возстановленія опредѣленія общественнаго и частнаго права между Германіей и Украйной, обмѣна военноплѣнными и штатскими интернированными, на счет помощи бѣженцам в виду заключенія мира урегулировать дѣла попавших в плѣн купеческих судов и заключить по поводу этого дополнительный договор к договору о мирѣ.

Послѣ того, как уполномоченные установили, что полные акты предложенные ими при подписаніи мирнаго договора заключают упраздненіе раньше означенных предметов, согласились на счет послѣдовавших рѣшеній в 4 недѣли послѣ ратификаціи мирнаго договора в параг. 1-м обозначенных договоров, сдѣлок, соглашеній, согласно их содержанію сообщить.

Параг. 4-й, каждая сторона заключающая договор, может другой сторонѣ в теченіи 6-ти мѣсяцев послѣ подписанія мирнаго договора, сообщать, какіе договоры, сдѣлки, соглашенія или их отдѣльныя примѣненія, согласно ея пониманію, находятся в противорѣчіи, с измѣненіями, происшедшими за время войны. Эти договорныя рѣшенія должны быть немедленно замѣнены новыми договорами, разработанными согласно соотвѣтствующим измѣненіям во взглядах и обстоятельствах, предвиденных параг. 1-м новых договоров, по истеченіи 6 мѣсяцев послѣ ратификаціи мирнаго договора соберется состоящая из представителей обѣих сторон комиссія на основаніи впослѣдствіи опредѣлившагося приказа и если она послѣ истеченія 8-х мѣсяцев послѣ своего созыва не об'единится, каждой сторонѣ дана свобода отступить от рѣшеній договора, который согласно параграфу 1-му сообщить другой сторонѣ.

Если дѣло касается при семъ единичных рѣшеній, то другая сторона имѣет полную свободу отказа от цѣлаго договора.

Параг. 5. Договоры, сдѣлки, соглашенія, в которых принимают участіе другія державы, кромѣ Германіи и Россіи, и в которых Украйна стоит возлѣ Россіи или на мѣсто ея выступает, вступает в силу между заключающими договор сторонами, предварительныя несогласующіяся рѣшенія мирнаго договора насколько при ратификаціи все позже добавленное, послѣдует в том промежуткѣ времени.

Параг. 6. Всѣ рѣшенія имѣющія мѣсто в сферѣ одной из заключающих договор сторон, имѣя в виду военное состояніе соотвѣтственной другой стороны, касательно их частных прав подлежат особому урегулированію, с момента ратификаціи мирнаго договора, подлежат исключенію.

Параг. 7. Касательно правовых обстоятельств частных долгов, которые нарушены законом военнаго времени совмѣщает слѣдующее: в параграфѣ 1-м: долговыя отношенія будут возстановлены, насколько другое не вытекает из значенія параграфов 7—11. Значеніе параграфа 1-го не противорѣчит этому вопросу, который через созданныя войной обстоятельства вызвал невозможность исполненія долговых обязательств на территоріи, каждой заключившей договор стороны будут судиться согласно существующим для всѣх жителей законам.

Параг. 8. Заключающіе договор стороны согласились на то, что послѣ ратификаціи мирнаго договора, уплата государственных обязательств по отношенію подданных обѣих сторон допускается.

Параг. 9. Заключающіе договор пришли к соглашенію в том, что согласно значенію параграфа 11 права иниціатора и защиты производства на ясной законной почвѣ, которыя права законами военнаго времени нарушены, возстановляются для территоріи Украйны.

Параг. 10. Сроки просрочек прав должны на территоріи каждаго заключающаго договор по отношенію к подданным другой стороны, в случаѣ, если их срок не истек, истекают не ранѣе года послѣ ратификаціи.

Параг. 11. Дѣятельность мѣст, которыя на почвѣ военных законов были заняты завѣдываніем или же ликвидаціей предметов имущества, должна быть прекращена послѣ сообщенія директив.

Параг. 12. Земельные участки или права собственности на предпріятія, особенно на акціи, отчужденныя военными законами или же лишенныя значенія, должны быть переданы бывшим владѣльцам по истеченіи одного года по ратификаціи по ходатайству, против возврата наросших барышей, свободны от всѣх в этом промежуткѣ времени установленій прав третьих лиц.

Международная буржуазія об'единяется.

Рука руку моет...

Связь генерала М. В. Алексѣева с Французской миссіей.

(Письмо Алексѣева во Французскую миссію, перехваченное в Новохоперскѣ).

На конвертѣ дословно написано: „**КІЕВ.** Во Французскую миссію. Письмо от 27 января (9 февраля) 1918 г. Гор. Ростов-на-Дону“.

Письмо гласит:

„Дорогой генерал!

Начальник французской миссіи в Новочеркасскѣ, полковник Гюше, вѣроятно, передавал вам в своих донесеніях о положеніи дѣла в Донской Области и вытекающія из сложившейся обстановки мои просьбы.

Я—генерал Алексѣев. Донская область была избрана мною для формированія добровольческих армій, как территорія, достаточно обезпеченная хлѣбом и входящая в состав, казалось, очень сильнаго своими войсками, своими средствами и своими богатствами—юго-восточнаго союза.

Казалось, что эта мощная политическая организація защитит без труда свою самостоятельность от большевизма. Я предполагал, что при помощи казачества мы спокойно создадим новыя прочныя войска, необходимыя для возстановленія в Россіи порядка и для усиленія фронта. Я разсматривал Дон, как базу для дѣйствій против большевиков, зная, однако, что казаки сами не желали идти вперед для выполненія широкой государственной задачи водворенія порядка в Россіи. Но я вѣрил в то, что собственное свое достояніе и свою территорію казаки защищать будут и тѣм обезпечат безопасность формированія и время для обезпеченія новых войсковых частей, но я ошибся.

Казачьи полки, возвращающіеся с фронта, находятся в полном нравственном разложеніи. Идеи большевизма нашли приверженцев среди широкой массы казаков. Они не желают сражаться даже для защиты собственной территоріи ради спасенія своего достоянія. Они глубоко убѣждены, что большевизм направлен только против богатых классов — буржуазіи и интеллигенціи, а не против области, гдѣ сохранился порядок, гдѣ есть хлѣб, уголь, желѣзо, нефть.

Уже 26 ноября 1917 года мы принуждены были бросить в бой под Ростовом своих 400 человѣк, а с 12 января этого года мы бросили в бой все, что подготовляли. Ведем мы эти бои с упорством до настоящей минуты, так как казаки не хотят сражаться. Вся тяжесть защиты Донской Области, выполненіе главнѣйших задач, легли на плечи, слабых числом, добровольческих войск, и потому мы потеряли возможность развивать формированіе и вести боевую подготовку. Мы не можем получить матеріальнаго снаряженія и патронов, так как всѣ наши сообщенія с Румынским и Юго-Западным фронтами отрѣзаны сильными по числу большевистскими отрядами. Мы могли бы уйти на Кубань. Но и Кубанское войско выдерживает натиск большевизма только при помощи добровольческих частей, так как и Кубанскіе казаки нравственно разложились.

Простой взгляд на карту подскажет, что Кубань не может служить выгодной базой для будущих дѣйствій. С уходом туда, мы на долго отсрочим начало рѣшительной борьбы с большевизмом для возстановленія порядка в территоріи государства. Вот почему, кажется в широкой борьбе на Дон, как на отправной точке борьбы. Но если не равно и без помощи мы будем вынуждены покинуть важную в политическом и стратегическом отношеніи территорію Дона к общему для Россіи и союзников несчастію. Предвидя этот исход, я давно, но безнадежно, добивался согласія направленія на Дон, если не всего Чешско-Словацкаго Корпуса, то хотя бы одной дивизіи.

Этого было бы достаточно, чтобы вести борьбу и производить дальнѣйшее формированіе добровольческой арміи. Но, к сожалѣнію, корпус безполезно и без всякаго дѣла находится в районѣ Кіева и Полтавы, а мы теряем территорію Дона. Сосредоточеніе одной сильной дивизіи с артиллеріей в районѣ Екатеринослав-Александровск-Синельниково уже оказало бы косвенную нам помощь, хотя бы в видѣ далекой угрозы тылу большевистских войск. Обезпеченіе указаннаго района достигалось бы оставленіем в нем трех батальонов, остальныя силы дивизіи слѣдовало бы направить в район Никитовки-Дебальцово-Макѣевки.

Это рѣшило бы вопрос, и Донская область была бы освобождена от напора в наиболѣе опасном направленія с Запада. Удар с Сѣвера, даже с Востока, не столь опасен. Наконец, получив обезпеченіе с Запада, мы могли бы нанести мощный удар большевикам в других направленіях и окончить мѣстную борьбу в нашу пользу. Весь корпус сразу, поставил бы на очередь рѣшеніе широкой задачи.

Зная ваше вліяніе на генерала МАКСА и, вообще, на чехов, обращаюсь к вам с просьбой принять изложенное мною рѣшеніе. Быть может, еще не поздно. Через нѣсколько дней вопрос может рѣшиться безповоротно не в пользу Дона и Русских интересов вообще.

Уход добровольческих частей из Донской области ухудшит общее положеніе и уменьшит шансы борьбы с большевиками и достиженія побѣды. Если вы признаете справедливость моих соображеній и необходимость принятія рѣшенія, то я просил бы сообщить условной телеграммой полковнику ГЮШЕ, дабы знать время, когда начата перевозка войск. Я не говорю уже о том, что занятіе чехами указанных районов сразу обезпечит получение для Румынскаго фронта оттуда к нам матеріальной части и патронов.

Прошу принять увѣреніе в моем глубоком уваженіи и [illegible] преданности.

Генерал **М. Алексѣев.**

ИЗВѢЩЕНІЕ.

В воскресенье, 24 февраля в 3 час. вечера, состоится собраніе тов. анархистов, работающих на Петроградском Трубочном заводѣ.

Адрес: В. О., 11-я линія, д. 18. Клуб. Просят придти всѣх тов.

В воскресенье, 24 февраля в 5 час. дня состоится лекція тов. Карелина на тему „Церковь и государство“. Вход 50 к. тов. солдаты безплатно.

Адрес: В. О., 11-я лин., д. 18. Клуб.

Товарищи! В скором времени выйдет новый анархическій художественно-литературный научно-философскій двухнедѣльник. Желающих сотрудничать просим явиться на общее собраніе в пятницу, 1-го Марта с. г., в 5 ч. в. редакцію газ. „Буревѣстник“ (Николаевская ул. № 26).

Товарищей, интересующихся анархизмом, просим придти в среду, 27 фев. с. г. в 6 ч. в. в клуб анархистов (Коломенская, 15) для обсужденія вопроса об устройствѣ совмѣстнаго чтенія бесѣд и лекцій.

Экстренное собраніе группы пекарей-анархистов в субботу в 10 ч. утра 24-го февраля, в помѣщеніи клуба. Фонтанка № 40.

Редакціонная коллегія:
А. Андреев.
Г. Богацкій.
В. Л. Гордин (Бр. Гордины).
Евг. Чернохлыжевскій.

Типографія газеты „Буревѣстник“. Николаевская, 26.